

Седанкина Т. Е. (РИИ, Казань)

ВЗАИМОСВЯЗЬ АРАБСКОГО ЯЗЫКА И АРАБСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В статье раскрываются некоторые специфические особенности арабского языка, доказывающие его взаимообусловленность с арабской культурой.

Ключевые слова: особенности арабского языка, двойственное число; личные местоимения, краткость арабской речи, тело и душа языка

The relationship of the Arabic language and Arab culture

Abstract: This article describes some of the specific features of Arabic, proving its interdependence with Arab culture.

Keywords: features of Arabic, dual, personal pronouns, short Arabic speech, body and soul language

В данной статье приводится описание некоторых особенностей арабского языка, обнаруженных автором в ходе его двухлетнего изучения, которые являются неоспоримым доказательством идеи взаимозависимости культуры и языка. Вполне возможно, что в нашем русском языке тоже есть нечто подобное, но пользуясь им, как чем-то естественным мы вряд ли задумываемся над особенностями нашего языка. Например, думаем ли мы над тем, что у нас есть свой диалект? Когда преподаватели-арабы спрашивали нас, сколько диалектов в русском языке, мы ответили, что ни одного. А так ли это? Как мы говорим?

На литературном? Сможет ли иностранец, выучив наш русский литературный, понять нашу обычную бытовую речь? «Ну ладно, давай, пока» – что это за набор слов? Хотя арабы, разговаривая по телефону при прощании тоже говорят нечто подобное: «ваха, елла». А наше «чё», «короче», «тама» и «тута», «да ладно», я уж не говорю о «да нет» – разве всё это не диалект? Или слова паразиты? Не берусь судить, так как не имею филологического образования. Но в данный момент нас интересует литературный язык, который, я просто уверена, содержит немало тайн, ожидающих открытия. И возможно после размышления над арабским литературным кому-то, а может и мне, захочется задуматься и над нашим родным великим и могучим Русским языком.

Двойственное число

В арабском языке помимо единственного и множественного числа имеется двойственное число, которое спрягается по своим особым законам. На мой взгляд, это говорит о близости отношений арабов как в семье, так и в дружбе. В арабском диалекте число два (исна-ни) **اثنان** вообще не употребляется, а говорится «жудж» – пара, от слов «заудж» (**زوج**) и «зауджа» (**زوجة**) – муж и жена. А как удивительно по-родственному звучат слова «заудж и зауд-

жа», совершенно одинаковые слова, в которых изменены лишь конечные окончания, указывающие на род. Разве это не указывает на единство и целостность супругов. Так же как «валид» – отец (**والد**) и «валида» – мать (**والدة**), а так же дедушка «дждад» (**جد**) и бабушка «дждадда» (**جدة**). А вот слова «мальчик» (валяд – **ولد**) и девочка (бинт – **بنت**), а так же мужчина (раджуль – **رجل**) и женщина (имра'а – **امرأة**) очень далеки друг от друга как по звучанию, так и по степени (специфики) взаимоотношений в повседневной жизни, до тех пор пока не образуется пара (жуж – заудж и зауджа). Наблюдая за арабскими семьями, действительно удивляешься их сплочённости. Если они отмечают праздники, то всей своей огромной семьёй с родителями мужа, жены, тётками, дядями и их семьями, если идут гулять, то уж конечно не в одиночку. А как обстоит дело у нас? «Жена» отводит детей в детский сад, бежит на работу, потом по магазинам, у «мужа» совсем другая жизнь и собираются они вечером вместе на пару часов. Возможно потому-то в произношении этих русских слов есть лишь одна общая буква «ж». Хотя есть в русском языке прекрасные слова «супруг» и «супруга» – близкие по звучанию, возвышенные, показывающие на уважительное отношение

друг к другу. Но часто ли в нашей речи употребляются эти слова...

Использование личных местоимений

С детства помню фразу «Я – последняя буква в алфавите». Однако практически каждую фразу мы – русские начинаем со слова «я», указывая тем самым на значимость своей самости. В арабском языке, конечно, тоже имеется местоимение «я» (ана – *أنا*), но чаще всего оно употребляется слитно с глаголом, так называемое скрытое (слитное) местоимение. Исключению из речи местоимения «Я» меня научила научная работа, где по правилам научной этики применяется местоимение «мы» (я и мой руководитель). После усвоения этой неписанной «истины», теперь пытаюсь уходить от местоимения «я» вообще, хотя надо признать, что иногда требуется достаточно смелости, что бы написать «Я считаю, по моему мнению». Так же и в арабском языке, в исключительных случаях, если ты хочешь подчеркнуть значимость своего я, то можешь применить местоимение *أنا* (ана). В остальных же случаях это считается ошибкой.

Краткость арабской речи

Из-за того, что в арабском языке редко используются личное местоимение, а так же нет дополнительного слова,

указывающего на то, к кому обращено действие, (всё это заменяется приставкой, указывающей на субъект действия и окончание, указывающем объект действия), поэтому вместо трёх русских слов в арабском присутствует одно. Помимо особенностей строения арабских слов, где как было указано выше, приставка и окончание глагола заменяют три русских слова, арабские предложения так же составляются намного проще и короче русских. Владимир Васильевич Лебедев, кандидат филологических наук, доцент института стран Азии и Африки отмечает, что перевод арабского текста на другие языки занимает намного больше места. «Когда я занимался переводами с русского на арабский, я почувствовал эту особенность арабского языка и оценивал качество своего перевода в том числе и по объему. Если перевод превышает по объему русский текст, то это никуда не годится. Это объясняется тем, что из-за особенностей своего строения арабское слово не может быть чрезмерно длинным» [1, с. 37].

Для доказательства утверждения, касающегося краткости арабской речи приведу описание части урока арабского языка, на котором мне посчастливилось побывать, находясь на языковой стажир-

ровке в Королевстве Марокко [2, с. 46-51].

Сегодня на занятии устаз Маймуни разбирал наши сочинения и в очередной раз повторял: когда вы пишете по-арабски, то должны думать по-арабски, а не по-русски. Иначе предложения теряют смысл, или смысл этот становится противоположный желаемому. Девушка, знающая арабский лучше всех нас, составила предложение по всем правилам арабского языка (глагол, существительное, определения), но как принято у нас, сделала фразу длинной и витиеватой. Устаз сначала не понял смысла, а потом сократил фразу ровно вдвое, да так, что мы все без исключения поняли её смысл.

– Арабская речь проста. Она состоит из простых коротких предложений, которые можно соединять между собой с помощью соединительных слов, например: потом, после того, стало, потому что и т.д. (ثم, بعد ذلك, أصبح, لأن). А потому, чем проще, тем лучше – заключил Маймуни, продолжая:

– Но в каждом маленьком предложении может быть скрытый смысл, либо из-за многообразия смыслов одного слова, либо из-за нюансов сочетания слов, либо из-за переносного значения. А потому арабский язык очень сложный.

– А как же речи арабских философов? Они тоже строились из коротких предложений? – поинтересовалась я.

– Конечно! Чем проще объяснит философ свою мысль, тем он мудрее. Например Сократ, Платон, Аристотель, Кант... – рассуждал устаз Маймуни.

– Но позвольте, труды Канта состоят из очень длинных, сложных и витиеватых предложений, так же как и книги арабских мыслителей, – думала я, одновременно сама себе давая ответ: я же их читала на русском языке, а не на арабском, вот потому-то и кажутся они мне такими длинными и сложными. Потому-то В.Лебедев и оценивал качество своего перевода «в том числе и по объему». Разве же это не особенность языка?

Некоторые могут списать эту особенность языка на его убогость. Но позвольте, на арабском языке был ниспослан Коран, айяты которого с одной стороны короткие и ясные, но с другой стороны сколько поколений учёных бьются над постижением смысла, заложенного в этих коротких фразах?! Потому думается мне, что в этой особенности арабского языка заключается его уникальность, как и в тех, что будут рассмотрены далее.

Сила мужского начала в

арабском мире

В самом начале изучения арабского языка преподаватели, объясняя понятие «род», обращали наше внимание на особенность арабского языка, заключающуюся в том, что если в помещении присутствуют одни мужчины, то все глаголы (смотрят, говорят, читают и т.д.) будут ставиться в мужском роде, если одни женщины – в женском; если же среди женщин появляется хоть один мужчина, даже ребёнок мужского пола, то все глаголы будут употребляться в мужском роде. Конечно, поначалу это вызвало у нас недоумение, но оказавшись на языковой стажировке в арабской стране, я убедилась в этом вочию. Как-то наши мальчики проспали и опоздали на занятие. Пока их не было, устаз в своей речи применял глаголы, спрягая их по правилам женского рода (о чём речь пойдёт дальше). Но как только один из мальчиков вошел в класс, речь устаза кардинально изменилась. Вот это да! – подумала я. Неужели так велика сила мужского начала в арабском мире... Думаю, что в этом никто и не сомневался, а вот что эта особенность отразилась даже в языке, наверное знают не все.

Также хочется заметить, что во время изучения спряжений глаголов женского рода я ни-

как не могла понять, когда и где девушки могут находиться без противоположного пола, и зачем для этого «редкого» повода в языке применяются свои правила спряжения? Ответ на этот вопрос пришел сам собой, когда я увидела специфику жизни людей в арабской деревне. Мужчины работают и отдыхают в одной её части, женщины – в другой. И когда наш проводник (мужчина) попытался приблизиться к женской части, показывая нам туда дорогу, девушки начали разбегаться во все стороны, визжа и прячась.

Твёрдость и нежность женского начала

Раз уж речь зашла о спряжении глаголов женского рода, то нельзя не сказать о том, что именно глаголы, употребляющиеся с этими местоимениями (вы-девушки – антунне (أَنْتِ) и они-девушки – хунне (هُنَّ)), остаются без изменений при любых «погодных условиях», в отличие от всех остальных, в которых усекается окончание, как в повелительном наклонении, так и при отрицании глагола с ٱ и ٴ. Вы скажете, ну и что тут удивительного? Ан нет! Считаю, что это ярчайший пример твёрдости и непокорности арабской женщины. Да, в присутствии мужчин её род меняется на мужской, но в «исключительных случаях» она никогда не изменит своим

принципам.

А вот нежное отношение к женщине, заключённое в арабском языке ярко продемонстрировал устаз Маймуни на одном из наших занятий.

– Уктуб (пиши **اُكْتُبْ**) – громко скомандовал Маймуни нашему студенту.

– Уктуби (пиши **اُكْتُبِي**) – мягко попросил девушку. Конечно, если женщине приказывать, она никогда не захочет выполнять, а если попросить, то наверняка она сделает всё возможное, не так ли?

– Таутубу (пишешь **تَكْتُبُ**), – указывая на студента, продолжал Маймуни.

– Тактубииииине (пишешь **تَكْتُبِينَ**), – произнёс устаз, протягивая букву, смотря на девушку.

– Чувствуете, что слова-глаголы, обращённые к женщине звучат как стихи (тажлисииине, такраииииине, тальбасииииине), – таинственно произнёс Маймуни, продолжая:

– Не зря в хадисах женщине называют «хрупким сосудом» **«رفقا بالقوارير»**.

Близость противоположных слов по звучанию

В арабском языке есть звуки, которые русскому человеку произносить довольно сложно, так как они образуются глубоко в гортани, причём в разных её частях. (Например буквы **ع** **غ** **ح** **خ**). Думаю, что звуки, рождающиеся в глубине, говорят

о глубине арабской мысли, а еле уловимая русскому слуху разница между буквами **أ** **ح** **ه** говорит об остроте восприятия мира арабами. Причём, в арабском языке существуют слова, очень близкие по звучанию, или различающиеся лишь в одной букве, но имеющие совершенно противоположный смысл. Вот, например:

усрун (**عُسْرٌ**) – трудность, путь зла
йусрун (**يُسْرٌ**) – легкость, путь добра
атка (**أَتْقى**) – благочестивый ашка
(**أَشقى**) – злодей

даражат (**دَرَجَات**) – ступени вверх
даракат (**دَرَكَات**) – ступени вниз

Считаю, что эта удивительная особенность арабского языка показывает, насколько тонка грань между светом и тьмою, между благодетельными поступками и делами, неугодными Богу. А потому, как в языке нужно быть очень аккуратным в произношении, так и в жизни стараться проявлять неустанную бдительность к своим поступкам, словам и мыслям.

Тело и душа языка

По мнению арабских преподавателей-лингвистов в арабском языке не только слово, но и каждая буква несёт в себе смысл и для тех, кто хочет его познать, смысл обязательно раскроется. Например, на занятиях арабского языка устаз Маймуни объяснял, что буква «Х» **ح** рождается в сердце. Произнося её, «любовь» (хубб

– (حُبُّ) наполняет сердце. Она подобна дыханию, без которого не прожить ни минуты. Буква «Ш» (ش) шипит, принося много шума и суеты. Конечно же, её не могло не появиться в слове «зло» (شَرٌّ – шарр). А вот буква «с» (س), звучит тихо-тихо, словно просит помолчать. Недаром с этой буквы начинается слово «секрет» (سير – 3] [سِرٌّ].

Арабы сравнивают свой язык с человеком, у которого есть тело и душа, причём как тело может болеть, так и душа может быть поражена различными внутренними недугами. Арабский язык, по мнению арабов-лингвистов, так же имеет тело и душу. Тело – это слова, словосочетания и предложения, а душа языка – это смысл. Если человек неправильно произносит, пишет или строит предложения, болеет «тело языка». «Душа языка» страдает, если слова лишены смысла. Причём, если больна душа, то каким бы здоровым не было тело, это ему никак не поможет. Подобно этому, зная грамматику, синтаксис, фонетику, но не вкладывая смысл в свою речь, она теряет душу.

И если научиться правильно говорить (излечить тело языка) возможно, то вложить душу туда, где её нет – нельзя. А если учесть, что «тело» языка не может существовать без «души» языка, так же как и человек, то без смысла пропадает смысл существования речи вообще.

Я практически уверена, что рассмотренные особенности арабского языка замечает каждый, изучающий его, и скорее всего, имеются ещё и другие, о которых я либо забыла, либо ещё не узнала. Но твёрдо убеждена, что язык и культура переплетены настолько, что меняя одно, непременно будет меняться и другое, а потому нам – русским, так же как и арабам, непременно нужно сохранить свой родной чистый литературный язык и тогда сохранится наша нация. Давайте будем осознанно относиться к своей речи, к каждому её слову, не произнося бездумно и бесцельно ни одной буквы. Желаю здоровья вашему телу и духу как в жизни, так и в языке!

أَمَّنْ لَكُمْ سَلَامَةٌ فِي الْأَجْسَامِ وَالْأَرْوَاحِ وَاللُّغَةِ

Литература:

1. Лебедев, В.В. Дивное Чудо/ В.В.Лебедев // Мусульманка 1(16), 2012 - С.34-39
2. Седанкина Т.Е. Магрибские заметки: хрестоматия / Т.Е.Седанкина. (готовившийся к изданию сборник): – Казань: Казан.ун-т, 2014. – 164 с.
3. ابن رشيق القيرواني، العمدة في محاسن الشعر أدابه و نقده، الجزء الأول، ص: 80